«Привет, Синхэ».

Чимин слегка наклонилась, когда она изо всех сил старалась оказаться на уровне глаз с Синхэ. Похоже, Синхэ все еще подозрительна. Она отстегнула цепной замок двери, поэтому Чимин могла видеть ее только через небольшую щель. Тем не менее, Чимин было достаточно увидеть Синхэ.

«Она похожа на себя в фотографии. Она милая девочка».

Нет, в реальной жизни она выглядела лучше, чем на фотографии. Однако Чимин видела, как тень омрачила ее лицо. Должно быть, это потому что её отца здесь не было. Мать Синхэ бросила её, и единственным человеком, на которого она могла положиться, был её отец.

«Вы Чимин аджумма?»

Брови Чимин дернулись. В отличие от своего обычного «я», она изо всех сил старалась улыбнуться. Однако на ее лице появилась трещина. Конечно, внешне она не выражала своих истинных эмоций, и она решила не слишком сильно на это давить.

«Да, я Чимин онни».

Однако было одно, чего она не допустила. Она не хотела, чтобы ее называли аджуммой.

Никогда.

«Онни пообещал отцу Синхэ. Я сказала ему, что буду следить за тем, чтобы у тебя было все в порядке. Могу я зайти в ваш дом?»

Синхэ на мгновение посмотрел в лицо Чимин. Чимин волновалась, что Сангюн не сказал Синхэ об обещании, которое она дала ему. Чимин была близка к тому, чтобы рассердиться, когда это произошло.

«Подождите минутку»

После этих слов Синхэ закрыла дверь.

Щелк!

Последним замком была цепь замка. Чимин услышала, как она отстегивается с другой стороны двери, и в конце концов дверь полностью открылась.

«Пожалуйста, войдите»

«Простите»

Чимин был осторожен, когда она вошла в дом.

Она сняла обувь и поставила ноги на деревянный пол. Она огляделась вокруг.

В доме не было ничего особенного, кроме самого необходимого. В некотором смысле это был практичный, но скучный дом. По крайней мере, ее наемная помощница хорошо выполняла свою работу: дом был чистым, посуда была вымыта и убрана в шкаф, и на полу не было ни единой пылинки.

После визуального осмотра она опустила взгляд. Синхэ достигла ее талии по росту, и она продолжала ерзать на месте в ответ на ее пристальный взгляд. Похоже, ей стало неловко, так как к ней домой пришел незнакомый человек. Конечно, Чимин тоже было неловко.

«М-м-м. Чего не хватает? Вам что-нибудь нужно?»

Это все, что она могла придумать. Синхэ покачала головой из стороны в сторону.

«Ты не возражаете, если онни осмотрит дом?»

Судя по тому, что она могла видеть прямо сейчас, все выглядело хорошо. Однако проблемы могут быть где-то еще. Для нее, как для незнакомца, было бы грубо обыскивать дом без согласия, поэтому Чимин попросил разрешения у Синхэ.

На этот раз Синхэ двигала головой вверх и вниз.

Когда она получила согласие, Чимин немедленно осмотрела дом. Комнаты были чистыми, и холодильник был чистым. Еда была приготовлена в контейнерах, поэтому Синхэ могла есть, когда хотела. Простыни и одеяла были выстираны не так давно, поэтому Чимин почувствовал запах стирального порошка.

В ходе осмотра она нашла альбом для рисования, который лежал на столе в самой маленькой комнате. Рядом лежало несколько мелков. Похоже, Синхэ рисовал картинки. Естественно, ее взгляд остановился на альбоме.

Синхэ нарисовал двух человек. Мужчина с короткими волосами улыбался, а рядом с ним стояла маленькая девочка с коротко остриженными волосами.

“Она нарисовала свою семью?”

Было очевидно, что это была фотография Саньюна и Синхэ. Обычно ребенок рисует мать рядом с отцом. Однако матери на картине не было, но картина не была неполной. Синхэ раскрашивал фон, и это было сделано более чем наполовину.

Ее мать больше не была ее семьей. Рисунок Синхэ совершенно ясно это прояснила.

Чимин вернулся в гостиную и обнаружил, что маленькая девочка сидит в главной комнате и смотрит телевизор. Когда она поняла, что Чимин вышла из комнаты, Синхэ быстро встала со своего места.

«М-м-м! Ты сегодня рисовали картинки?»

«...да.»

Голос Синхэ был милым. Это соответствовало ее милому лицу. Однако за ее милой внешностью скрывались боль и одиночество.

Как будто Чимин смотрела на себя в прошлом.

«... Не возражаешь, если они сегодня поспит здесь?»

Может, поэтому она произнесла эти неожиданные слова.

Синхэ выглядела немного удивленной. Чимин тоже была удивлена. Конечно, ребенок был бы удивлен подобным заявлением постороннего человека. На самом деле, для незнакомца было довольно грубо попросить переночевать в чьем-то доме.

«Это был один из способов, которым я обещала позаботиться о тебе».

Она быстро нашла оправдание. Синхэ выглядела противоречивой, но в конце концов кивнула. Предлог Чимин сработал.

«Спасибо»

Даже когда она произнесла эти слова, она внутренне задавалась вопросом, правильно ли она поступает. У нее не было ни запасной одежды, ни макияжа. У нее не было даже пижамы, в которой она могла бы спать. У нее не было выбора. Ей нужно будет прийти к себе домой рано утром, прежде чем идти на работу.

Синхэ вошла в главную комнату.

«Хмм!»

Синхэ издала милый звук, быстро вытащив что-то из комнаты. Это было одеяло. Милые ручки Синхэ вытащили одеяло, и она начала раскладывать его на полу в комнате для гостей.

«Это одеяло аджуммы».

Синхэ произнесла эти слова, а затем вошла за своим блокнотом и мелками со стола.

«О боже! Ты принесла мне это одеяло?»

«Да»

Синхэ ответила, кладя альбом и мелки на обеденный стол. Девочка была такой милой и хорошо воспитанной. Чимин знала, что сердце Синхэ было ранено, и это заставило ребенка повзрослеть быстрее. Чимин стало ее жалко.

«В любом случае, я должна вымыться, прежде чем что-либо делать».

Чимин получил разрешение от Синхэ, прежде чем она пошла в туалет.

После этого ничего примечательного не произошло. У Чимин и Синхэ не было такими личностями, которые привязывалась бы к тем, кого они встретили впервые.

Молчание продолжалось. Синхэ качала ногами на обеденном стуле, раскрашивая свой рисунок, в то время как Чимин достала книгу, которую она носила в сумочке. Она сидела в обеденном кресле и читала книгу.

Вспышка!

За окном снова вспыхнул свет.

Грохот!

Молния, должно быть, вспыхнула поблизости, так как молния и гром произошли почти одновременно. Более того, теперь гром стал явно громче.

«Он собирается снова нанести удар?»

Дождь на улице продолжался даже после того, как она приехала сюда. Однако частота ударов грома и молний снизилась. Казалось, гроза вот-вот начнется снова.

Вспышка!

Появилась еще одна молния. Он осветил ночное небо.

«Ооо...!»

Чимин услышал рядом с ней странный звук. Это было похоже на подавленный крик. Чимин повернулась, чтобы посмотреть на источник звука.

Синхэ слегка сгорбилась, продолжая рисовать. Однако что-то было не так. Еще мгновение назад ее карандаш постоянно двигался. Ее рука остановилась.

Вспышка!

Вспыхнула еще одна молния, и ее сопровождал гром. Это звучало так, как будто небо упало.

Вздрог!

Чимин ясно видела, как Синхэ вздрогнула, и ее тело начало сильно трястись.

"Шмык!"

Плечи Синхэ дрожали. Чимин также слышал легкие насморки.

Ей было всего 5 лет. Она была в том возрасте, когда ее должно было трясти на руках матери от страха перед грозой. Однако у Синхэ не было матери или отца, на которых она могла бы положиться прямо сейчас. Синхэ изо всех сил пыталась свернуться клубочком, ожидая конца пугающего события.

Чимин встала. Она увидела свое прошлое, когда увидела Синхэ. Отец Чимин всегда был в лабиринте, а ее сука-мать рано развелась с отцом. К счастью, были и другие женские фигуры, которые были для нее как мать. Их присутствие сделало ее детство терпимым.

С другой стороны, у Синхэ никого не было.

Чимин спокойно положил руку на плечо Синхэ. Синхэ удивленно обернулся. Чимин видела плачущее лицо Синхэ.

«Ты боишься?»

Чимин знала, что в ее теле нет материнских инстинктов. Однако она старалась изо всех сил и старалась выглядеть мягко. Если бы Челси увидела это, она бы сбежала, заявив, что она не настоящая Чимин. Ее нынешнее выражение лица сильно отличалось от обычного.

Синхэ поколебалась, прежде чем кивнуть.

Вспышка!

Сверкнула еще одна молния, и тело Синхэ снова подпрыгнуло.

«Все будет хорошо»

Чимин обняла Синхэ.

«Все будет хорошо. Все будет хорошо, раз уж здесь аджумма»

Чимин использовала слово, которое она ненавидела больше всего. Она назвала себя аджуммой, утешая Синхэ. Это был такой неожиданный жест, что тело Синхэ напряглось. Чимин могла сказать, что Синхэ не знал, что делать. Однако это длилось всего секунду.

Вспышка!

Сверкнула еще одна молния, и Синхэ инстинктивно подошел ближе к Чимин.

Чимин думала о ее детстве, когда она гладила Синхэ по спине. Конечно, она не могла развеять весь ужас, который испытывал ребенок. Однако Чимин притупила страх, который испытывала Синхэ. Синхэ поняла, что рядом с ней есть кто-то, на кого она может положиться. Этот факт принес Синхэ безмерное чувство безопасности.

Дрожь Синхэ утихла. Конечно, она продолжала вздрагивать всякий раз, когда слышала гром. Однако она была гораздо более приземленной, чем раньше.

Чимин продолжала удерживать Синхэ почти час. Чимин не выглядела раздраженным тем, что ей пришлось это сделать. Вместо этого на ее губах появилась доброжелательная улыбка.

В какой-то момент Чимин услышала даже дыхание. Чимин осторожно отодвинул Синхэ от ее груди. Заплаканные глаза Синхэ были закрыты. Ее грудь ритмично поднималась и опускалась. Это указывало на то, что Синхэ спит. Блузка Чимина тоже намочила, но ей было все равно.

Чимин незаметно перенесла Синхэ в главную комнату и уложил ее на кровать. Она накрыла себя одеялом и один раз погладила ее по волосам. Синхэ пробормотала во сне, меняя положение. Чимин слегка улыбнулась, когда она встала. Она тихонько закрыла дверь, когда вышла в гостиную, которая была примыкала к кухне.

'Что мне теперь делать?'

Было не так уж и поздно. Когда она посмотрела на часы, то увидела, что только что наступило 10 часов вечера. Она может вернуться домой. Однако она колебалась. Она посмотрела на одеяло, которое Синхэ расстелила на полу.

«Кроме того, не прекратилась гроза».

Синхэ может проснуться от звука грома. Она может снова заплакать. Эта мысль повалила Чимины на пол.

«Я сказала ей, что сплю».

Ей было все равно, было ли это оправданием или законной причиной. Она отказалась от мысли вернуться домой. Она укрылась одеялом, предоставленным Синхэ. В конце концов, ее дыхание стало ровным, когда она заснула.

* * *

У нее была мечта. Это было время, когда ее отец не был таким красивым, а мать - не страшной. Это было время, когда в большом доме все весело смеялись. Когда было утро, ее мать тихонько будила ее, и она ворчала, что хочет еще поспать. Тогда ее отец громко смеялся и брал ее на руки. Ее отец прикасался своей колючей бородой к ее щекам, а она отчаянно пыталась этого избежать. Она вставала. После горячего завтрака она прощалась, когда ее отец уходил на работу.

Это длилось недолго, но это был самый счастливый период в жизни Синхэ. Однако Синхэ знал, что это сон. Это было воспоминание, которого она больше никогда не испытает. Синхэ была маленькой, но она знала, что это правда.

«Синхэ, Синхэ».

Была ли она все еще во сне? Кто-то разбудил ее, как раньше. Голос был теплым и добрым. Синхэ протерла глаза, когда проснулась, и бессознательно заговорила.

«Мама?»

Взгляд Синхэ сфокусировался, и она увидела лицо Чимин. На ее лице было неловкое выражение.

«М-м-м. Привет, Синхэ»

Она неловко улыбнулась, указывая на кухню.

«Хочешь позавтракать?»

Прежде чем Синхэ успела подумать, она подсознательно кивнула.

<http://tl.rulate.ru/book/34192/1472632>